

Ли Ванкай закончил и вздохнул с облегчением.

"Но дядя, я хочу спросить тебя, что если эта дверь просто закроется?" Ли Юн спрашивал.

Дверь дракона нельзя трогать после ее установки, что бы ни случилось, если к ней прикоснется обычный человек, она будет запятнана, и ему не повезет три года.

И если бы ветер проникал в дверь, то с ним бы покончили.

Как только Драконьи Врата закрылись, вся семья была бы закончена.

Ли Ванкай улыбнулся: "Ты посмотрел на деревянный болт на этом полу? Я сознательно попросил своих рабочих сделать задвижку толще и защелку сверху".

"И когда мы открылись, я установил главные ворота и покрыл боковые стороны желтой тканью, чтобы никто не мог дотронуться до двери."

Ливан почувствовал, что он уже был глупцом.

"Что касается земной ярости, это еще проще, место, которое я выбрал, именно там, где спрятан фронт." Ли Ванкай похлопал Ли Юня по плечу, как будто говорил ему учиться.

Казалось, Ли Юнь тоже не смог убедить его, он долго готовился к этому делу.

Столп дракона на главных воротах должен был быть столпом, о котором храм умолял, и Ли Юнь склонился вблизи и знал, что у столба другое имя - Маньчжоу-Будда.

Он также был более благоприятным символом, большинство надвратных колонн древних великих семей или дворцов были верхними колоннами, о которых просили храмы.

Получить этот столп нелегко, если вы не готовы заплатить за помощь в восстановлении храма, этот старый столп может быть отдан только вам.

Ли Юнь был занят, говоря: "Тогда, дядя, я желаю тебе удачи и удачи заранее"!

"Да! Тогда я заранее поблагодарю тебя!"

Ли Ванкай смотрел ему в глаза с презрением.

Ли Юнь, казалось, что-то вспомнил и поспешил сказать: "Правый дядя, я помню, что этот

Полный Будда, самое табуированное - это преобразование монаха, и если... Что если придет настоящий монах?"

Колонна, приглашенная из храма, намекает на то, что она пригласит Будду укрыться в храме, и когда придет время, если монах придет и не придет отдать дань уважения, произойдет что-то большое.

Это называется гнев Будды, что означает, что вы смотрите свысока на моего буддийского ученика и не позволяете ему войти.

И это довольно сложно, если одно звено неправильно, то что-то произойдет.

"Не волнуйтесь, все монахи в городе Вен Хай богаты сейчас, куда они приходят, чтобы изменить свою судьбу, даже если они встречают преобразованного, я использую Высший гостевой этикет гостеприимства, вам не о чем беспокоиться".

Ли Ванкай сказал с уверенным лицом.

Так как он был полностью готов, то не было необходимости беспокоиться за него.

Ли Юнь ушел вместе с остальными, Ли Тай уже рассказал своему дедушке, а с Чжоу Чжэнсяном, помогавшим убедить его, этот старик тут же позвонил.

У Ли Ванчая зазвонил телефон, он ответил на звонок и мгновенно выглядел в ярости.

"Папа, я слушаю тебя! Я не получу этот магазин, не волнуйся, на этот раз я пойду домой".

После того, как он опустил телефон, он взглянул на Ли Тая и сказал в своем сердце, что эти мальчики еще слишком малы, не будет ли это ребячеством обмануть их.

Но Ли Ванкай все равно сразу же вернулся в путешествие.

Только тогда Ли Тай и Чжоу Ян выпустили вздох облегчения, но Ли Вань знал, что он был так хорошо подготовлен, что он никогда не сдастся легко.

После наступления ночи на этой старой улице можно было услышать звук пения монахов.

Ли Ван специально пригласил старших монахов храма Цзиньань петь здесь Священные Писания.

Несколько автомобилей припарковались перед воротами, и Ли Ванчай сразу же удалил все

деревянные доски, покрывавшие вход.

"Поторопись и надень их для меня, не откладывая благоприятное время." Ли Ванкай быстро заговорил.

Эти двое мужчин аккуратно носили статуи Гуаньина, а также привезли позолоченные скульптуры Лохан Ваджры.

Несколько рядов полок внутри были быстро заполнены пальмовыми статуями Ваджры Рохана.

В конце концов, они принесли и золотые тела Будд.

Ли Ванчай немедленно накрыл их экраном, чтобы изолировать, иначе те, кто не знал, подумали бы, что здесь открылся храм!

Несколько старых монахов все еще пели Священные Писания внутри, в то время как рабочие были заняты установкой входной двери.

Ли Ванкай очень нервничал, он все время смотрел.

Было еще три часа ночи, а до рассвета оставалось два часа, времени, достаточного для установки главной двери.

До тех пор, пока мы ждем, пока главная дверь будет установлена и открыта для бизнеса, это будет считаться большим успехом, а остальное - плавным плаванием.

Когда Ли Ванчай добрался до двери, он вдруг взглянул на кусок нефрита, помещенный на поручни двери.

Этот кусок нефрита, казалось, был помещен туда до того, как Ли Юнь ушел, и он поцарапал голову, тщательно думая о том, что Ли Юнь, казалось, сказал в то время.

Он взял в руку нефритовый кулон и посмотрел на него, качество нефрита было хорошим, он стоил на четыре-пять миллионов меньше.

"Мистер Ли Ванкай, пожалуйста, помогите мне провести чернильную линию внутрь." Входная дверь была немного больше, чем предполагалось, и ее пришлось отрезать чернильницей.

Рабочие были довольно заняты, и не было возможности достать чернильницу.

"Подождите!" Ливан аккуратно завернул нефрит в ткань и засунул его в машину.

"Я возьму это!"

Вошёл четвёртый дядя Ли Тая, Ли Ваньцзинь, и вдруг с небольшого расстояния подошёл лысый монах в рваной мантии.

Он выглядел как редко встречающийся аскетичный монах.

Ли Вандай внезапно ударил его ладонью по голове.

Это было плохо, это был просто Ли Юнь, он не обратил внимания на минуту и сразу же ударил рукой, когда он закрыл дверь.

Входная дверь еще не была установлена, и монах не мог прийти, чтобы сделать состояние в это время.

Когда монах увидел, что рука Ли Ванцая была повреждена дверью машины, и услышал звук скандирования внутри, он захотел бы приехать сюда, чтобы сделать состояние.

Владелец этого магазина, должно быть, буддист, но когда он увидел раненую руку Ли Ванкай и подошел к нему, то на мгновение засомневался.

Ему так не повезло, что судьбу точно не повернуть в такое время.

"Монах, ты как раз вовремя!" Ли Ванчай бросился вперед, чтобы вытащить его и сказал: "Войдите через боковую дверь, главная дверь устанавливается".

"Внутри есть еда и напитки".

Ли Ванкай привёл его через боковую дверь и провёл за ширму.

Ли Ванкай опустился на колени и три раза на колени, а затем сказал: "Хозяин, пожалуйста, используйте еду!".

Этот аскетичный монах сразу же понял, что этот босс использует столп, полный Будд, и на мгновение понял, что ему не следовало входить.

Он взял немного еды и напитков, затем подошел к статуе Будды и прочитал сутру, затем сказал: "Вы хорошо со мной обращались, покровитель, пусть мой Будда защитит меня!".

После этого он попрощался с боссом.

После того, как он ушел, Ли Ванкай должен был встать на колени, чтобы провожать его.

Иначе, согласно правилам, ему пришлось бы продолжать котовство, когда он встретил аскетического монаха, который сегодня встретил свою судьбу.

Ли Ванкай увидел, как он уходит, и вздохнул с облегчением.

"Пфф..."

Вдруг Ли Ван услышал звук рушащегося металлического предмета, за которым последовал звук пронзительного пирсинга металла в плоть и кровь.

"Это плохо!" Несколько рабочих поспешно переехали.

Как раз сейчас, когда Ли Ваньцзинь пошел за керамической линией для чернил, точно так же, как один из рабочих вырезал другую дверь, режущий станок рухнул, этот режущий нож был настолько острым, что легко перерезал брюшную полость и грудную клетку.

Из-под тела Ли Ваньцзиня просочилась большая лужа крови, и Ли Ваньцай был ошеломлен, когда увидел эту сцену.

Если бы он просто пошел за чернильной линией, боюсь, он был бы убит этим сломанным режущим бегуном.

Его лоб был покрыт холодным потом, и он поспешно вытащил свой мобильник.

Люстра на потолке внезапно разбилась, и Ли Ванкай поспешно уклонился от нее.

Он вдруг подумал о нефритовом кулоне, нефритовый кулон Ли Вань может спасти ему жизнь, и он спешно выбежал, чтобы положить кулон, что было облегчением.

Сразу после рассвета главные ворота виллы слышали крики Ли Тая и Чжоу Яна.

Только тогда Ли Юнь понял, что его телефон был взят Чэнь Цзяо для игры с прошлой ночью, так что у него, должно быть, закончилась батарея.

Он поспешил одеться и убежал.

"Брат Ли, что-то плохое случилось с моими третьим и четвертым дядями, пойдем со мной, быстро!" Ли Тай вытащил Ли Юна и прыгнул в машину.

Несколько милиционеров уже подошли к входу в магазин и кратко спросили о том, что произошло.

В конце концов, это был несчастный случай, и они ничего не сказали.

Ли Юнь увидел, что все украшенные люстры в его магазине упали, предположительно, рабочий получил травму, и на полу еще остались заметные пятна крови.

Как только он увидел, что Ли Юнь идет, он поспешно приветствовал его.

"Мистер Ли ах! Спасибо, что помог мне, если бы не этот нефритовый кулон, я был бы сегодня мертв!" Ли Ванкай сказал с взволнованным лицом.

В это время он вытащил нефритовый кулон на шею.

Ли Ван увидел, что аура в нефритовом кулоне уже намного меньше, должно быть, сработала.

"Да, брат Ли, я должен поблагодарить тебя!" Ли Тай с другой стороны поспешил сказать.

Хотя он был в замешательстве, только Ли Ван знал лучше.

Этот нефритовый кулон просто заставлял его уклоняться от судьбы один за другим.

"Это ерунда, в конце концов, Ли Тай и я - братья, мы все на одной стороне." Ли Юнь сказал безразлично.

В тот момент Ли Тай поспешил спросить: "Это все еще повлияет на всю семью?"

"Точно. Моя жизнь - ничто, было бы ужасно, если бы я втянул в это свою семью!" Ли Ванкай тоже был невероятно взволнован.

"Мистер Ли, вы должны мне помочь! Я обязательно тебе отплачу!"

Ли Ванкай поспешно шагнул вперед, он был на грани слез.

Ли Ван кивнул головой, а потом заглянул внутрь.

Здесь все еще сидели монахи, но они были в порядке, и ни статуя Будды, ни Рохан Ваджра не имели никакого эффекта.

Другими словами, полный Будда не был сломлен, и если это вызвало гнев Будды, то Ли Юнь ничего не мог с этим поделать.

Гнев Будды был гораздо серьезнее, не только по отношению к семье, но и к соседям.

Затем Ли Юнь немедленно попросил Чжоу Яна послать кого-нибудь за нефритовым львом, он также попросил людей приготовить киноварь и золотой порошок.

Поскольку это место было посвящено статуе Будды, он не мог использовать куриную кровь и мог использовать только золотой порошок.

Он смешал золотой порошок и киноварь, и, окунув его в небольшую воду, нарисовал пером двадцать два желтых талисмана.

Прикрепив желтые талисманы к дверям и окнам, Ли Ван встал на место и молча прочитал рецепт, и вдруг все желтые талисманы сгорели.

Ли Ванчай посмотрел вверх и увидел, что этот Ли Юнь действительно нечто, просто человек мира!

Вообще-то, в таком юном возрасте он был так искусен в мистицизме.

Ли Юнь почувствовал облегчение, когда увидел, как исчезает ярость.

"Ничего страшного, если вы хотите снова открыть бизнес сзади, эта божественная позиция Будды не может быть перемещена, а также вы должны идти в храм Цзин'а в первый день каждого месяца, чтобы предложить благовония Будде".

"У меня не хватает смелости снова открыться! Я сейчас же найду кого-нибудь, кто продаст этот магазин!"

Сердце Ли Ванчая пальпировало, если бы он сначала послушал Ли Юня, его четвертый брат не был бы таким уж несчастным.

В это время Ли Ванькай и Ли Юнь оставили друг другу контактную информацию, он беспокоился о безопасности семейного дома.

"Кстати, господин Ли, вы ведь не придете в нашу ассоциацию Чжоу И? Я дам тебе должность вице-президента, когда придет время, и через несколько месяцев я дам тебе должность президента!"

Ли Ванкай бросил оливковую ветвь, если ты сможешь втянуть Ли Юна, это хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/948563>